

Уголовная регистрация на службе пенитенциарной системе

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ

Российская таможенная академия, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, затрагиваемые в диссертациях, защищаемых в диссертационных советах при образовательных и научных организациях ФСИН России. Особое внимание уделяется использованию персональных биометрических данных лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Анализируется довольно продолжительная историческая ретроспектива применения уголовной регистрации в пенитенциарной практике. Эта работа оценивается с точки зрения получения результатов оперативно-розыскной деятельности и позиционируется как информационная основа оперативно-розыскной идентификации. Оценивается правовая база современной уголовной регистрации в уголовно-исполнительной системе. Рассматриваются современные аппаратно-программные комплексы, предназначенные для идентификации личности, а также вопросы взаимодействия ФСИН России с другими ведомствами, в первую очередь органами внутренних дел, в решении данных вопросов. *Цель:* на основе ретроспективного анализа сущности и содержания уголовной регистрации в уголовно-исполнительной системе сформулировать вывод о перспективах ее развития в современный период и на обозримую перспективу. *Методы:* всеобщий метод познания – диалектический материализм, основывающийся на законах диалектики; формально-логические методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия; общенаучные методы – наблюдение, сравнение, описание и др.; частнонаучный метод исторической аналогии. *Результаты:* анализ развития уголовной регистрации в пенитенциарной системе показывает, что дальнейшее совершенствование этого направления информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности связывается с применением современной аппаратно-программной базы и налаживанием тесного межведомственного взаимодействия. *Выводы:* современной российской уголовно-исполнительной системе необходимо обеспечить дальнейшее развитие уголовной регистрации с учетом опыта, накопленного в этой области другими правоохранительными органами и спецслужбами, в том числе зарубежными. Необходимо также инициировать принятие нормативно-правовых актов, регулирующих межведомственное взаимодействие в рассматриваемой области.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; уголовная регистрация; пенитенциарное законодательство; персональные биометрические данные; оперативно-розыскная идентификация; межведомственное взаимодействие.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Яковец Е. Н. Уголовная регистрация на службе пенитенциарной системе // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 4 (64). С. 398–408. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.007.

Criminal Registration in the Service of the Penitentiary System

EVGENII N. YAKOVETS

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Abstract

Introduction: the article deals with problems of information and analytical support of law enforcement intelligence operations conducted by bodies and institutions of the penal system, considered in dissertations defended in dissertation councils at educational and scientific organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Specific attention is paid to the use of personal biometric data of persons held in places of deprivation of liberty. The author analyzes a fairly long historical retrospective of the use of criminal registration in penitentiary practice. This work is evaluated from the point of view of obtaining results of law enforcement intelligence operations and is positioned as an informational basis for operational investigative identification. The legal basis of modern criminal registration in the penal system is evaluated. The author also considers modern hardware and software complexes designed for personal identification, as well as issues of interaction between the Federal Penitentiary Service of Russia and other departments, primarily internal affairs bodies, in addressing these issues. *Purpose:* based on a retrospective analysis of the essence and content of criminal registration in the penal system, to make a conclusion about prospects for its development in the modern period and foreseeable future. *Methods:* universal method of cognition – dialectical materialism based on the laws of dialectics; formal logical methods – analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, analogy; general scientific methods – observation, comparison, description, etc.; and private scientific method of historical analogy. *Results:* the analysis of the criminal registration development in the penitentiary system shows that further improvement of this area of information support for operational investigative activities is associated with the use of modern hardware and software and the establishment of close interdepartmental interaction. *Conclusions:* the modern Russian penal system needs to ensure further development of criminal registration, taking into account the experience gained in this area by other law enforcement agencies and special services, including foreign ones. It is also necessary to initiate the adoption of normative legal acts regulating interdepartmental interaction in the field under consideration.

Keywords: penal system; criminal registration; penitentiary legislation; personal biometric data; operational search identification; interdepartmental interaction.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Yakovets E.N. Criminal registration in the service of the penitentiary system. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 4 (64), pp. 398–408. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.007.

Введение

Автору данной статьи неоднократно доводилось выступать в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям, где в том или ином аспекте затрагивались проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Эти научные исследования носили, как правило, закрытый характер, в связи с чем названия последних, а также данные их авторов в данной статье не приводятся. Тем не менее некоторые вопросы в рамках открытой публикации рассмотреть возможно.

Речь пойдет о проблемах уголовной регистрации арестованных и осужденных в условиях их содержания в учреждениях ФСИН России. К сожалению, практически все соискатели в ходе своих научных исследований в той или иной мере дистанцируются от рассмотрения вопросов, связанных с получением персональных биометрических данных указанных

категорий лиц. Слабо разработаны и вопросы организации информационного взаимодействия в этом аспекте с другими правоохранительными органами и спецслужбами, заинтересованными в создании единого идентификационного учета представителей криминалитета.

Краткая историческая ретроспектива применения уголовной регистрации

При рассмотрении ранних стадий развития информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы соискатели по непонятным причинам упускали из вида то обстоятельство, что основные виды и методы уголовной регистрации зародились именно в местах лишения свободы и применялись исключительно для постановки на криминалистический учет осужденных. Лишь позднее, после их апробации в тюремной системе, они стали заимствоваться полицией и другими правоохранительными органами для установления и розыска подозреваемых.

Как известно, родоначальником уголовной регистрации в пенитенциарной системе явился англичанин Дж. Уилкинсон, который в 1774 г. издал двухтомный «Справочник Ньюгейтской тюрьмы» с подробным описанием наиболее тяжких преступлений, совершенных ее обитателями в XVII–XVIII вв. Подобные справочники впоследствии стали издаваться и другими тюрьмами Англии [1, с. 241]. Аналогичный реестр лиц, подвергшихся уголовному наказанию, был введен во второй половине XVIII в. и парижской префектурой. В 1790 г. этот реестр был реорганизован в особое бюро справок. По действовавшему тогда закону в каждом французском исправительном суде заводился свой уголовный реестр, составлявшийся в алфавитном порядке. Подобные справочники или картотеки со сведениями об осужденных и подследственных, в частности картотеки предварительной регистрации и розыска, получили распространение и в других странах [2, с. 9].

Указанные организационные меры способствовали в дальнейшем разработке метода уголовной регистрации по способам совершения преступлений (*modus operandi*), который был широко востребован пенитенциарной и полицейской практикой, поскольку демонстрировал высокую эффективность в процессе установления преступников-профессионалов, особенно «гастролеров».

В 1860 г. начальник тюрьмы в г. Лувене (Бельгия) Стивенс для опознания заключенных ввел в их регистрационные карты результаты измерений определенных частей тела. Он приказал своим подчиненным фиксировать размеры головы, ушей, ног, груди, а также длину тела осужденных [3]. По сути, эта мера явилась прологом к созданию научного антропометрического метода уголовной регистрации, разработанного в 1882 г. французским криминалистом А. Бертильоном, который в 1885 г. в дополнение к антропометрии разработал также метод словесного портрета (*Portrait Parle*), а в развитие последнего создал особую, так называемую опознавательную или сигналетическую фотографию, для классификации которой использовал схему составления словесного портрета [4, с. 22–23]. В 1888 г. система Бертильона получила одобрение правительства и стала распространяться в пенитенциарных учреждениях и уголовной полиции Франции, а также других стран [2, с. 22].

Примерно в этот же период английский чиновник У. Гершель, работавший в Индии, впервые предложил использовать для идентификации заключенных в одной из индийских тюрем отпечатки пальцев рук, которые начали на регулярной основе получать в ходе регистрации последних [5, с. 32–36]. Почти одновременно с Гершелем к выводу о возможности использования отпечатков пальцев рук для установления личности заключенных пришел и английский физиолог Г. Фольдс, работавший в Японии. Несколько позже этой проблемой на фундаментальном уровне занялся и английский ученый-естествоиспытатель Ф. Гальтон. В 1895 г. система Гальтона приобрела в Англии официальное признание, получив название «дактилоскопия», и в сочетании с антропометрией

стала широко использоваться для регистрации преступников [6, с. 243–258].

В процессе уголовной регистрации накапливалась система знаний, отображавшая морфологические признаки лиц, совершавших противоправные деяния. Полученные сведения использовались для отождествления последних в случае совершения ими новых преступлений. К началу XX в. все указанные выше научные методы уголовной регистрации преступников начали применяться и в Российской империи. В использовании ее результатов были крайне заинтересованы в первую очередь полицейские и служащие тюремного ведомства. В 1907–1910 гг. в недрах Департамента полиции МВД Российской империи стали появляться специализированные структуры – регистрационные бюро, призванные наряду с систематическим сбором данных о конкретных преступниках и совершавшихся преступлениях проводить регулярный анализ иных поступавших к ним сведений криминального характера.

Активизация деятельности регистрационных бюро сыскной полиции в этот период была связана со вступлением в силу Закона Российской империи от 06.06.1908 «Об организации сыскной части», который предписывал «в составе полицейских управлений Империи образовать сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по делам уголовного характера, как в городах, так и в уездах». Сыскные отделения были созданы в 89 крупных губернских и уездных центрах России. Их внутренняя структура определялась «Инструкцией чинам сыскных отделений российской полиции», изданной 9 августа 1910 г. В § 29 данной инструкции отмечалось, что «главную часть внутренней организации сыскного отделения составляет справочное регистрационное бюро». В § 30 определялся подробный регламент их работы.

Однако еще раньше уголовная регистрация преступников, связанная главным образом с применением дактилоскопии, была официально введена в российской пенитенциарной службе. С целью ознакомления с системой дактилоскопической регистрации в 1906 г. в Германию были командированы чиновники тюремного ведомства, представившие по возвращении в Россию доклад, в котором были наглядно показаны преимущества данного метода. В итоге 16 декабря 1906 г. по распоряжению министра юстиции И. Г. Щегловитова при Главном тюремном управлении было создано Центральное дактилоскопическое бюро (ЦДБ) под руководством Н. Ф. Лучинского, а также утверждены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков», в соответствии с которыми обязательному дактилоскопированию подлежали лица, обвинявшиеся в тяжких преступлениях и бродяжничестве [7].

Для Центрального дактилоскопического бюро в здании Главного тюремного управления было выделено специальное помещение, в котором располагались 4 шкафа с 24 ящиками в каждом для хранения дактилокарт и один шкаф с 24 ящиками для алфавитной картотеки, содержавшей анкетные и антропометрические данные заключенных, а также их фотогра-

фии, изготовленные по правилам сигналетической фотосъемки. Были заготовлены 1024 папки, лупы, буквенные и цифровые знаки, а также другие канцелярские материалы. В мастерских Петербургской одиночной тюрьмы было изготовлено около тысячи комплектов дактилоскопических принадлежностей (металлическая пластинка на дереве, каучуковый валик, коробка с типографской краской), а также отпечатано до 10 тыс. экземпляров бланков дактилоскопических листков и необходимое количество инструкций.

Данные комплекты вместе с указанными выше правилами были разосланы губернаторам и градоначальникам в соответствии с количеством мест заключения в качестве приложения к циркуляру Министерства юстиции от 30.12.1906 № 32 «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». В нем сообщалось об успешном применении дактилоскопии и ее преимуществах по сравнению с другими видами уголовной регистрации (антропометрией и словесным портретом) в борьбе с рецидивной преступностью и бродяжничеством. В циркуляре также говорилось о необходимости создания в Центральном дактилоскопическом бюро единого централизованного дактилоскопического учета всех осужденных [8]. Бюро фактически осуществляло комплексную уголовную регистрацию осужденных и тесным образом взаимодействовало с Центральным регистрационным бюро Департамента полиции Министерства внутренних дел, созданным 9 апреля 1907 г.

Таким образом, именно тюремная система явилась колыбелью, если так можно выразиться, уголовной регистрации в мировой криминалистической практике, и именно она предопределила дальнейшее использование соответствующих результатов Департаментом полиции МВД, Отдельным корпусом пограничной стражи, Департаментом таможенных сборов Министерства финансов и другими силовыми структурами Российской империи. И это не случайно, поскольку в местах лишения свободы объективно существуют все необходимые организационно-правовые предпосылки для уголовной регистрации в интересах как уголовно-исполнительной системы, так и других силовых ведомств.

Кстати, так называемые донаучные методы уголовной регистрации – калечение (отсечение у осужденных определенных частей тела) и клеймение – одновременно выполняли две основные функции: дополнительное наказание за содеянное и выделение среди общей людской массы криминально опасных лиц [9, с. 20–21], что косвенно свидетельствовало об общих интересах карательных и пенитенциарных органов.

Известный советский ученый-криминалист И. Н. Якимов в качестве базиса для систематизации учетно-регистрационной информации в период бурного развития уголовной регистрации выделял основные элементы состава преступления – субъект, объект и преступное деяние. Он же подразделял учетно-регистрационную информацию на три основные группы.

В первую группу (сведения, характеризующие личность преступника) ученый включал материалы дактилоскопии, антропометрии, словесного описания портрета и сигналетической фотосъемки, а также так называемых малопрактикуемых методов регистрации (особые приметы; отпечатки ладоней; данные на лиц, ранее судимых, привлекаемых к расследованию, разыскиваемых, отбывающих наказание и подвергаемых приводу; клички и прозвища).

Ко второй группе учетно-регистрационной информации (сведения, характеризующие признаки объекта преступления) были отнесены материалы, касающиеся так называемых парных систем – предметов, добытых преступным путем, и потерпевших, неопознанных трупов и лиц, пропавших без вести, и др.

Третью группу учетно-регистрационных данных (сведения, характеризующие признаки преступного деяния) составляли материалы, относившиеся к классификации преступлений по их видам, категориям, способам совершения, приемам и почерку [10, с. 29, 97–98].

Эти принципы применительно к систематизации учетно-регистрационных данных во многом актуальны и сегодня. К сожалению, в последующие периоды развития отечественной криминалистической науки, а затем и теории оперативно-розыскной деятельности многие научные подходы, связанные с комплексной уголовной регистрацией, были во многом утрачены [11, с. 174–176], а единый для всех силовых структур оперативно-розыскной учет, в котором должны содержаться персональные биометрические данные уголовно-преступного элемента, так и не был создан.

Уголовная регистрация и результаты оперативно-розыскной деятельности

В отдельных оппонировавшихся диссертациях данные, получаемые в ходе уголовной регистрации, не связывались соискателями с понятием результатов оперативно-розыскной деятельности, хотя именно таковыми по существу они и являются. Кроме того, рассматривая сущность учетно-регистрационной информации, используемой в деятельности оперативных подразделений органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, диссертанты, как правило, рассуждали об информации вообще, не раскрывая при этом ее конкретного содержания.

Для того чтобы разобраться в этих вопросах, следует кратко коснуться сущности как учетно-регистрационной информации, так и самой современной уголовной регистрации. Понятие учетно-регистрационной информации (сведений, данных) основано на двуединстве ее самой и материального носителя, на котором она отображается в виде символов, знаков, букв, волн или другими способами. В результате документирования происходит как бы материализация и овеществление информации, которая закрепляется (фиксируется) на материальном носителе или привязывается к нему, обособляясь при этом от своего создателя [12, с. 23–24].

Содержание любой оперативной информации (и учетно-регистрационные сведения в данном случае не исключение) отражает состояние зафиксирован-

ных на материальных носителях объектов, представляющих оперативно-розыскной интерес. Внешним проявлением отображаемых объектов является совокупность их признаков (характерных особенностей). Поэтому уголовная регистрация, производимая в сфере правоохранительной деятельности, должна осуществляться в соответствии с требованиями криминалистической науки и теории оперативно-розыскной деятельности, где выделяется ряд категорий объектов, информация о которых должна накапливаться и в дальнейшем анализироваться в целях противодействия преступности. В первую очередь это физические лица, предметы (в том числе сложные), трупы, животные, вещества, здания, сооружения, участки местности, события, явления, психические акты человека. Представляется, что по каждому направлению правоохранительной деятельности сущность и совокупность этих объектов могут уточняться, исходя из компетенции того или иного ведомства.

Состояние отображаемых объектов, которое, собственно, и является предметом оперативно-розыскного анализа, характеризуется изменением совокупности присущих статических и динамических признаков, без изучения которых невозможно вести речь об обработке, фиксации и дальнейшем анализе поступающей информации, включая и такую ее разновидность, как учетно-регистрационные данные. В этой связи нельзя утверждать, как отмечали некоторые соискатели, что системой признаков обладает в целом информация, используемая в сфере оперативно-розыскной деятельности. Конкретным набором характерных особенностей обладает не информация, а объекты, фигурирующие в определенной информации. Причем конкретный признак того или иного объекта следует рассматривать в качестве единицы информации, связывающей его с субъектом оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, именно изучение признаков позволяет последнему анализировать состояние того или иного объекта.

Вполне очевидно, что выбор носителя учетно-регистрационных данных определяется методом уголовной регистрации. Как уже отмечалось, в донаучный период результаты уголовной регистрации отображались непосредственно на теле осужденного. На ранней стадии развития криминалистической науки, нацеленной, прежде всего, на обеспечение эффективности розыскной деятельности и идентификацию задержанных и осужденных преступников, практиковались такие методы, как антропометрия, дактилоскопия, словесный портрет, сигналетическая фотосъемка и метод уголовной регистрации по способам совершения преступления, результаты которых отображались на бумажных носителях. Сегодня специалисты используют для фиксации подобной информации аудио-, видео-, фото- компьютерную (цифровую) запись и другие современные виды фиксации информации, предусматривающие использование соответствующих носителей, которые обеспечивают более эффективную интеграцию и изучение учетно-регистрационных данных.

Представляется закономерным, что в ходе уголовной регистрации, осуществляемой в интересах оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться как легальные, так и оперативные способы получения учетно-регистрационных данных, в связи с чем она может носить гласный или негласный (зашифрованный) характер.

Уголовная регистрация предполагает следующие основные стадии: поиск и сбор учетно-регистрационной информации (то есть получение либо добывание необходимых сведений посредством исследования определенных информационных полей). После завершения данных процессов полученная регистрационная информация поступает на обработку (индексирование) к сотрудникам, занимающимся формированием оперативно-розыскного учета. В данной связи крайне важно, чтобы представляемые сведения содержали хотя бы минимальный объем регистрационных признаков для индексирования (отбора необходимого и достаточного количества последних) и дальнейшей их фиксации, то есть закрепления на соответствующих материальных носителях.

Целью уголовной регистрации в оперативно-розыскной деятельности является создание ее субъектами с использованием соответствующих методов и способов учетно-регистрационных документов, фиксирующих объекты оперативной заинтересованности при условии достаточности числа их регистрационных признаков, которые предназначены для размещения в оперативно-розыском учете.

Учетно-регистрационные документы, поступающие в этот информационный массив, являются не чем иным, как задокументированными результатами оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть получены как гласным, так и негласным (зашифрованным) путем.

Результаты уголовной регистрации как информационная основа оперативно-розыскной идентификации

В ходе анализа сущности и содержания информационно-аналитического сопровождения оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы соискателями нередко выделялась практически единственная форма аналитической работы – прогнозирование изменений оперативной обстановки, практикуемое для подготовки обзоров, рекомендаций, информационных бюллетеней и т. п. Подобный подход заметно снижает возможности аналитической деятельности, поскольку наряду с организационно-аналитическим объективно существует и другое, наиболее важное направление аналитической деятельности – оперативно-розыскной анализ, объектами которого являются криминогенно активные лица и противоправные деяния. В этом контексте весьма значимой является такая формы аналитической работы, как оперативно-розыскная идентификация [11, с. 69–86]. Именно для ее обеспечения и необходима уголовная регистрация. Причем, по авторитетному мнению профессора Т. А. Седовой, главным объектом любых идентификационных исследований как в криминалистике, так и в оперативно-розыскной деятельности, по отношению к ко-

тому все прочие объекты идентификации играют второстепенную роль, является их обладатель или пользователь – человек [13, с. 86].

Оперативно-розыскная идентификация представляет собой форму аналитической работы оперативных подразделений, в том числе органов и учреждений ФСИН России, которая заключается в соотношении признаков идентифицируемых объектов, представляющих интерес для решения задач оперативно-розыскной деятельности, с идентифицируемыми объектами – отображениями устойчивых признаков физических лиц, предметов, документов, событий и др. на соответствующих носителях в виде следов, изображений, мысленных образов, описаний – и установлении на этой основе тождества, различия или групповой принадлежности этих объектов. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий идентификационного характера могут использоваться криминалистические и другие научные методы исследования. Субъектом оперативно-розыскной идентификации может являться исключительно субъект оперативно-розыскной деятельности, а ее результаты можно рассматривать в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности с двух позиций:

1) они могут играть вспомогательную роль, лишь указывая дознанию, следствию или суду, где и как искать источники фактических данных процессуальным путем;

2) при определенных условиях они могут являться поводом и основанием для возбуждения уголовных дел, а также основой для получения дополнительных доказательств по уже возбужденным уголовным делам (п. 6, 14 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд; ст. 11 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В этой связи достаточно сложно согласиться с высказываниями некоторых диссертантов относительно допустимости использования в определенных случаях результатов идентификационной деятельности оперативными подразделениями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в качестве доказательств по уголовным делам без процессуальной проверки последних. С целью использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств, они должны пройти обязательную процессуальную проверку посредством проведения необходимых следственных действий. Образно выражаясь, их в этом случае необходимо пропустить через «сито процессуальных действий» с тем, чтобы в соответствии с положениями ст. 84 УПК РФ они могли быть приняты органами предварительного расследования или судом в качестве доказательств.

Оперативно-розыскная идентификация заключается в проведении одного из следующих оперативно-

розыскных мероприятий: исследование предметов и документов (в части проведения идентификационных исследований); отождествление личности; наведение справок в учетах. Причем каждое из них может являться элементом любого другого оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного ч. 1 ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также того или иного оперативно-розыскного метода.

Наиболее распространенным видом оперативно-розыскной идентификации в деятельности оперативных подразделений органов и учреждений уголовно-исполнительной системы является отождествление личности, которое базируется на теоретических основах частной криминалистической теории – габитоскопии. Наряду с различными видами экспертиз последняя систематизирует формы отображения внешнего облика человека (мысленные образы, материальные субъективные отображения, изображения человека и др.), а также все специальные технико-криминалистические средства и методы собирания данных о внешнем облике человека (составление словесного портрета, изготовление субъективных портретов, посмертных масок и т. д.). Ее методы широко используются как в криминалистической практике, так и в оперативно-розыскной деятельности.

Следует констатировать, что диссертантами в значении отождествления личности нередко ошибочно используется термин «распознавание» («оперативное распознавание»), который не носит идентификационного характера, а обозначает один из видов оперативно-розыскной диагностики.

Следует подчеркнуть, что объекты оперативного распознавания заранее не известны оперативному сотруднику, осуществляющему их установление в ходе оперативного поиска. Он располагает лишь стереотипным перечнем статических и динамических признаков, которые характерны для изучаемой категории объектов. Этим данный метод, также имеющий эмпирический характер, принципиально отличается от отождествления личности, в ходе которого признаки идентифицируемого объекта, зафиксированные в памяти или на определенных отображениях, оперативному сотруднику известны заранее.

В местах лишения свободы, например, можно говорить о распознавании преступной квалификации и криминального опыта того или иного заключенного, а также отношения последнего к той или иной иерархической группе в зависимости от его авторитета и реального влияния в криминальной среде [14, с. 19] по нанесенным на его тело татуировкам.

Правовая основа современной уголовной регистрации

Если в анализируемых выше диссертациях необходимость создания в местах лишения свободы баз персональных биометрических данных подследственных и осужденных все же признавалась, то возможность осуществления этой меры тем не менее ставилась под сомнение вследствие комплекса ограничений, предусмотренных нормативными правовыми актами, действующими в сфере обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем это

утверждение не вполне оправданно. Правовая основа уголовной регистрации существует и является достаточно универсальной. Не располагая возможностью подробного ее анализа ввиду ограниченного объема данной статьи, отметим лишь, что нормативные правовые источники, регламентирующие применение информационных технологий, связанных с ней, а также с формированием оперативно-розыскного учета для решения задач в сфере оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы, подразделяются на четыре основные категории. Первая группа объединяет международные нормативные правовые акты, легитимизирующие использование персональных данных в интересах правоохранительной деятельности; вторая – основные федеральные законы, направленные на создание информационной основы правоохранительных органов (сюда же следует отнести и те законы, которые вводят основные понятия, связанные с этим процессом); третья – федеральные законы, имеющие отношение к созданию информационной основы оперативно-розыскной деятельности непосредственно в органах и учреждениях ФСИН России; четвертая – подзаконные и ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты, имеющие отношение к деятельности правоохранительных органов (включая и органы уголовно-исполнительной системы) в области создания оперативно-розыскного учета.

Объектами правового регулирования во всех этих случаях являются сами информационные технологии, а также получаемая и накапливаемая при этом учетно-регистрационная информация. Наибольший интерес в рассматриваемом аспекте представляют положения ст. 10, 11, 14 и 22 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», где отмечается, что обработка персональных данных граждан, включая их специальные и биометрические категории, может осуществляться без согласия их субъектов в целом ряде случаев, в том числе предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, безопасности, противодействии терроризму, коррупции, транспортной безопасности, оперативно-розыскной деятельности, об исполнительном производстве, а также уголовно-исполнительным законодательством. Кроме того, право субъектов на доступ к своим персональным данным может быть ограничено в случаях, если обработка персональных данных, включая персональные данные, полученные в результате оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности, осуществляется в целях обороны, безопасности государства и охраны правопорядка. По этим же основаниям не требуется регистрация подобных баз данных в Роскомнадзоре.

Отдельно следует выделить положения п. «ж» ст. 9 Федерального закона от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», где отмечается, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступле-

ния, подлежат обязательной дактилоскопической регистрации.

Согласно положениям Федерального закона от 06.02.2023 № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной геномной регистрации в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» обязательной геномной регистрации теперь подлежат все без исключения категории лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, а также все лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений (п. 1, 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»).

Согласно ст. 9 указанного закона обязательная государственная геномная регистрация лиц, определенных в п. 1 ч. 1 ст. 7, проводится учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности.

Безусловно, следует упомянуть в рассматриваемом контексте и Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в п. 7 ст. 14 которого отмечается, что учреждениям, исполняющим наказания, предоставляется право осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование.

Таким образом, при наличии достаточных оснований государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, включая органы уголовно-исполнительной системы, вправе осуществлять поиск, сбор, добытие, хранение, обработку и предоставление информации, в том числе конфиденциальной и подпадающей под специальные режимы регулирования, которая касается различных объектов оперативно-розыскной деятельности. Непременными условиями для вовлечения таких сведений в информационные технологии должны являться, во-первых, гарантированное соблюдение статуса последних как информации ограниченного доступа и, во-вторых, соответствующие правовые основания их получения и использования. Эти условия конкретизируются в ведомственных нормативных правовых актах, которые носят закрытый характер и в рамках данной статьи не рассматриваются.

Вместе с тем достаточно серьезной проблемой остается на сегодняшний день отсутствие правового регулирования, связанного с формированием единого для всех оперативно-розыскных органов интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения (ИБДОРН), включающего персональные биометрические данные представителей криминалитета.

Современные аппаратно-программные комплексы для идентификации личности и вопросы межведомственного взаимодействия в данной сфере

В диссертациях, которые были представлены для подготовки отзыва официального оппонента, далеко

не всегда рассматривалась проблема использования современных аппаратно-программных средств, способных осуществлять в режиме реального времени оперативное распознавание противоправных деяний в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отождествление участвующих в них злоумышленников по их статическим и динамическим признакам. Подобные комплексы, основанные на применении искусственного интеллекта, анализирующего персональные биометрические данные, уже используются российскими и зарубежными правоохранительными органами для борьбы с уголовными, экономическими, таможенными и другими преступлениями, а также с целью задержания подозреваемых, находящихся в розыске. Поэтому было бы вполне оправданным шире внедрять их и в деятельность учреждений ФСИН России для обеспечения постоянного контроля за поведением арестованных и осужденных [15, с. 150]. В данной связи следует подчеркнуть, что с помощью автоматизированных логико-аналитических систем (АЛАС) могут распознаваться и идентифицироваться не только физические лица, но и нематериальные объекты – события, явления, психические акты человека, характеризующиеся набором особых идентификационных признаков. Данное обстоятельство способствует определению криминалистически значимых оснований для систематизации совершаемых в учреждениях преступлений с учетом конкретного места последних в их родовой системе [16, с. 180].

Как уже отмечалось, диссертантами недостаточно четко формулировались принципы межведомственного информационного взаимодействия в целях создания единого оперативно-розыскного учета, систематизирующего персональные биометрические данные лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В этой связи следует подчеркнуть, что в постсоветский период наиболее грамотно с научной точки зрения осуществление уголовной регистрации было организовано в специализированных подразделениях ГУ МВД России по г. Москве. В середине 1990-х гг., когда осуществлялось их создание и становление, последние назывались информационно-аналитическими подразделениями криминальной милиции. В 2003 г. они были переименованы в подразделения оперативно-розыскной информации. В начальный период на всех уровнях службы криминальной милиции ГУВД г. Москвы (город – административный округ – муниципальный район) были созданы автоматизированные банки оперативно-розыскной и иной информации, в том числе содержавшие персональные биометрические данные лиц, представлявших оперативный интерес. В целях обеспечения комплексной уголовной регистрации последних в муниципальных ОВД создавались кабинеты уголовной регистрации личности. В целом по городу для целей уголовной регистрации было задействовано около 450 сотрудников. Во всех окружных УВД трудилось около 120 сотрудников. В головной структуре – Информационно-аналитическом отделе КМ ГУВД г. Москвы – работало 25 чел.

В главке был развернут автоматизированный программный комплекс (АПК) «Криминал», состоявший

из автоматизированной системы оперативной дактилоскопической идентификации (АСОДИ) «Узор-3», автоматизированной системы оперативной портретной идентификации (АСОПИ) «Фигурант», рассчитанных на размещение учетно-регистрационных данных в отношении 100–200 тыс. подучетных лиц, а также АЛАС «Криминал», позволявшей в режиме реального времени проводить аналитическую обработку свыше миллиона полнотекстовых документов на естественном русском и иностранных языках. Здесь же формировался банк данных на членов организованных преступных формирований, преступников-гастролеров, лиц, совершивших серийные преступления, а также без вести пропавших.

На уровне ОУВД планировалось развернуть АПК «Криминал», состоявший из АСОДИ «Узор-3» и АСОПИ «Фигурант», рассчитанных на размещение учетно-регистрационных данных в отношении 50–60 тыс. фигурантов, а также АЛАС «Криминал», позволяющей в режиме реального времени проводить аналитическую обработку свыше 500 тыс. полнотекстовых документов. В окружных УВД планировалось сформировать банк данных на лиц, проживавших на территории округа или имевших к ней притяжение, ранее судимых либо проходивших по оперативной информации.

В муниципальных ОВД предусматривалось оснащение кабинетов уголовной регистрации специализированным оборудованием для сигналетической фотосъемки и дактилоскопирования. В этом же кабинете должен был размещаться одномашинный сетевой вариант АСОПИ «Фигурант».

Предполагалось, что автоматизированные аппаратно-программные комплексы, размещенные в ГУВД г. Москвы, окружных УВД и муниципальных ОВД, благодаря подключению к оптоволоконной сети составят единое информационное пространство московской криминальной милиции, в результате чего процесс установления подозреваемых по конкретным преступлениям значительно ускорится. Специалисты подсчитали, что одновременное комплексное внедрение указанных систем позволило бы поставить на оперативный учет в масштабе города более 600 тыс. криминальных элементов. В дальнейшем объем интегрированного банка данных планировалось довести до 1,5 млн подучетных лиц. По самым осторожным прогнозам, через полтора года после ввода данной системы в эксплуатацию реальную раскрываемость преступлений в городе удалось бы повысить на 10–15 %.

Многие из этих подходов были реализованы и продолжают применяться в деятельности подразделений оперативно-розыскной информации г. Москвы. Некоторые проблемы в силу ряда объективных и субъективных причин решить не удалось. Вместе с тем на всех этапах становления данной методики проведения уголовной регистрации, которая, кстати, была заимствована у регистрационных бюро сыскной полиции Российской империи, изыскивались возможности обеспечения координации в этом плане с оперативными подразделениями ФСИН России. Для установления подобного взаимодействия

в некоторые территориальные органы уголовно-исполнительной системы направлялись сотрудники Управления оперативно-розыскной информации МВД России. Впрочем, эти контакты в силу межведомственной разобщенности не привели к каким-либо результатам. Следует отметить, что во второй половине 1990-х гг., когда уголовно-исполнительная система организационно еще входила в состав МВД России, специалистами Главного управления уголовного розыска и Главного управления исполнения наказаний вопросы, связанные с созданием совместного учета, практически были согласованы в рамках проекта соответствующего приказа министерства. Однако в 1998 г. ГУИН в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 28.07.1998 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» было передано в состав Минюста России, в связи с чем данный вопрос автоматически был снят с повестки дня и в дальнейшем при разработке межведомственных приказов не поднимался.

Как уже отмечалось, в целом межведомственное информационное взаимодействие российских правоохранительных органов и спецслужб организовано на недостаточно высоком уровне, чего нельзя сказать о зарубежной практике. Следует отметить, что государства, входящие в Европейский Союз, уже давно организовали единую межведомственную систему учета оперативно значимых сведений. Для этого в каждом из этих государств создан централизованный банк электронных данных, в котором наряду с криминалистической и криминологической информацией хранятся сведения о лицах и событиях, представляющих оперативный интерес. Каждый правоохранительный орган или спецслужба государства – члена Европейского Союза, имея компьютерную связь с централизованным банком данных, располагает возможностью постоянного получения необходимых сведений, использование которых является, по мнению некоторых специалистов, даже эффективнее мер пограничного контроля. Таким образом, Запад интенсивно развивает структуры, позволяющие осуществлять эффективную полицейскую разведку [17, с. 224].

Интеграцией сведений, представляющих оперативный интерес для различных силовых ведомств, в каждом европейском государстве занимается Национальный департамент по оперативным данным (НДОД). Он укомплектован представителями различных правоохранительных органов и спецслужб (пограничная служба, исправительные учреждения, таможенные органы, финансовая разведка, береговая охрана, полиция, службы разведки и безопасности, налоговые органы и др.), которые в рамках применяемой в Европейском Союзе модели полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации (ПДОДИ) имеют доступ к оперативным сведениям своего ведомства и правомочны осуществлять информационный обмен с представителями других заинтересованных структур, представленных

в НДОД. Последний также отвечает за ведение национальной базы оперативных данных о преступности и проведение стратегического и оперативного анализа, включая оценку угроз, возникающих на национальном уровне, оказывает помощь региональным (местным) подразделениям в анализе оперативной информации.

К этому необходимо добавить, что на уровне государств – членов Европейского Союза функционируют взаимозависимые, совместимые между собой или одноплатформенные информационно-телекоммуникационные системы (ИТКС), поддерживающие интегрированный банк данных, а также внедрены соответствующие механизмы защиты оперативной информации [18, с. 48–49].

Таким образом, на Западе единый межведомственный информационный массив правоохранительных органов давно уже создан и эффективно используется в интересах всех заинтересованных ведомств. Для российских правоохранителей, включая сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, это пока еще не решенная проблема.

Заключение

Подводя итоги рассуждениям, представленным в данной статье, можно прийти к следующим основным выводам.

1. С учетом имеющихся оперативных возможностей и исторического опыта уголовной регистрации приоритетное внимание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы должно уделяться вопросам получения и систематизации персональных биометрических данных арестованных и осужденных.

2. На различных уровнях управленческой вертикали ФСИН России эти данные в совокупности с другими оперативно значимыми сведениями должны систематизироваться и интегрироваться с соответствующими сведениями других силовых структур, в первую очередь органов внутренних дел.

3. Проблема формирования единого для всех оперативно-розыскных органов ИБДОРН, содержащего персональные биометрические данные лиц, представляющих оперативный интерес, федеральным законодательством не решена, хотя ряд объективных предпосылок к этому имеется.

4. В качестве интегрированного банка персональных биометрических данных, функционирующего на едином информационном пространстве правоохранительных органов и спецслужб, следует рассматривать совокупность соответствующих баз данных, технологий их ведения и использования, а также защищенных ИТКС, функционирующих на основе общих принципов и правил.

5. Создание подобной информационной структуры, действующей при посредничестве специального органа – аналога европейского НДОД, позволит решить многие проблемы в сфере оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы.

6. Созданию эффективного ИБДОРН для оперативного распознавания и идентификации объектов

оперативной заинтересованности с учетом текущей оценки и прогнозирования их состояния по соответствующим признакам призвано способствовать применению АЛАС, основанных на использовании искусственного интеллекта.

7. Рассмотренные в данной статье вопросы необходимо более четко обозначать и анализировать в диссертациях, защищаемых в диссертационных советах при образовательных и научных организациях ФСИН России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. 486 с.
2. Криминалистика: техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского. М., 1938. 538 с.
3. Антропометрия // Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. URL: <https://www.rulit.me/books/kriminalisticheskaya-enciklopediya-read-75154-6.html> (дата обращения: 04.08.2023).
4. Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы : моногр. М., 1998. 138 с.
5. Торвальд Ю. Век криминалистики / под ред. и со вступ. ст. Ф. М. Решетникова. 2-е изд. М., 1990. 323 с.
6. Локар Э. Руководство по криминалистике / под ред. С. П. Митричева. М., 1941. 544 с.
7. Корельцева М. А. Становление криминалистической регистрации // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 234–236.
8. Карпеченко С. В. Дактилоскопия – наука об отпечатках пальцев // МВД по Республике Карелия : офиц. сайт. URL: https://10.mvd.rf/mvd/history/museum/2_1 (дата обращения: 04.08.2023).
9. Евреинов Н. Н. История телесных наказаний в России. СПб., 1913. Т. 1 [единственный]. 215 с.
10. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. 430 с.
11. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : моногр. М., 2005. 218 с.
12. Копылов В. А. Информационное право : учеб. пособие. М., 1997. 472 с.
13. Седова Т. А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика / под ред. проф. И. Ф. Крылова. Л., 1976. С. 79–105.
14. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Иерархическая структура в криминальном сообществе // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1 (49). С. 18–24.
15. Саргсян А. А. Перспективы цифровизации назначения и исполнения уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 146–152.
16. Акчурин А. В. Виды криминалистических методик расследования пенитенциарных преступлений по степени общности // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 176–184.
17. Донован Дж. Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абеля / пер. с англ. М., 1992. 368 с.
18. Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. Вена, 2017. Т. 13. 104 с.

REFERENCES

1. Belkin R.S. *Istoriya otechestvennoi kriminalistiki* [History of domestic criminology]. Moscow, 1999. 486 p.
2. *Kriminalistika i taktika rassledovaniya prestuplenii* [Criminalistics: techniques and tactics of crime investigation]. Ed. by Vyshinskii A.Ya. Moscow, 1938. 538 p.
3. Anthropometry. In: Belkin R.S. *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Criminalistic encyclopedia]. Available at: <https://www.rulit.me/books/kriminalisticheskaya-enciklopediya-read-75154-6.html> (In Russ.). (Accessed August 4, 2023).
4. Yalyshev S.A. *Kriminalisticheskaya registratsiya: problemy, ten-dentsii, perspektivy: monogr.* [Criminalistic registration: problems, trends, prospects: monograph]. Moscow, 1998. 138 p.
5. Thorwald J. *Vek kriminalistiki* [The age of criminology]. Ed. by Reshetnikov F.M. Moscow, 1990. 323 p.
6. Locard E. *Rukovodstvo po kriminalistike* [Guide to forensics]. Ed. by Mitrichev S.P. Moscow, 1941. 544 p.
7. Korel'tseva M.A. Formation of forensic registration. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2018, no. 22 (208), pp. 234–236.
8. Karpechenko S.V. Fingerprinting – the science of fingerprints. *MVD po Respublike Kareliya: ofits. sait* [Ministry of Internal Affairs of the Republic of Karelia: official website]. Available at: https://10.mvd.rf/mvd/history/museum/2_1 (In Russ.). (Accessed August 4, 2023).
9. Evreinov N.N. *Istoriya telesnykh nakazanii v Rossii. T. 1* [History of corporal punishment in Russia. Vol. 1]. Saint Petersburg, 1913. 215 p.
10. Yakimov I.N. *Kriminalistika. Rukovodstvo po ugovolnoi tekhnike i taktike* [Criminalistics. Manual of criminal techniques and tactics]. Moscow, 1925. 430 p.
11. Yakovets E.N. *Problemy analiticheskoi raboty v operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: monogr.* [Problems of analytical work in the operational investigative activities of internal affairs bodies: monograph]. Moscow, 2005. 218 p.
12. Kopylov V.A. *Informatsionnoe pravo: ucheb. posobie* [Information law: textbook]. Moscow, 1997. 472 p.
13. Sedova T.A. Criminalistic identification. In: Krylov I.F. (Ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Leningrad, 1976, pp. 79–105. (In Russ.).
14. Kuz'min S.I., Yakushina E.S. Hierarchical structure in the criminal community. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 1 (49), pp. 18–24.
15. Sargsyan A.A. Prospects for digitalization of sentencing and execution of punishment. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 146–152.

16. Akchurin A.V. Types of forensic methods for investigating crimes committed in penitentiary institutions by degree of generality. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 176–184. (In Russ.).
17. Donovan J. *Neznakomtsy na mostu: Delo polkovnika Abelya* [Strangers on a bridge: the case of Colonel Abel]. Transl. from English. Moscow, 1992. 368 p.
18. *Rukovodstvo OBSE po politseiskoi deyatel'nosti na osnove operativnykh dannykh i informatsii. T. 13* [OSCE Guidebook on intelligence-led policing. Vol. 13]. Vena, 104 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

EVGENII N. YAKOVETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor at the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Статья поступила 14.08.2023
